Глава 77. Ловушка в ловушке

Амелия Боунс заявилась в Хогвартс с нарядом авроров. Дамблдор, несколько удивленный, по всей видимости тем, что сбор необходимых для такого посещения бумаг каким-то образом прошел мимо него, пытался протестовать, но стопка аккуратно оформленной бумаги придавила его с грацией бетонной плиты. Все-таки, каким бы великим магом ты ни был, бюрократия — есть бюрократия, и ее наскоком, без подготовки, не одолеть. А вот как раз времени для подготовки директору как раз и не дали. А уж как это получилось у главы Департамента Магического Правопорядка — только она, пожалуй, и знает. Но, в конце концов, Амелия — далеко не первый день вращается вблизи Британского олимпа, так что всякие обходные тропки ей наверняка известны лучше, чем кому бы то ни было. Однако, в любом случае, стоит поручить Рассвету разобраться в том, как у нее это вышло. Конечно, Дамблодор тоже будет разбираться, и затыкать такие пути, но, глядишь, само по себе знание о том, как он это будет делать — окажется не бесполезным.

— Мистер Поттер, — обратилась начальник ДМП ко мне, отбившись от возмущения Верховного Чародея Визенгамота, — я хотела бы поговорить с Вами. Наедине.

Я сжал под столом тонкие пальчики Миа.

— Мисс Грейнджер я полностью доверяю. Моя драгоценная невеста является также и моим официально зарегистрированным в Гринготтсе советником. Так что без нее я ни с кем беседовать не буду.

— А мистер Северус Снейп является регентом рода Поттер, — вздохнула Амелия, понимая, что «разговор наедине» нам не особенно светит. — Тогда Вашим советникам придется дать клятву неразглашения. Это обычная в таких случаях процедура.

Подошедший Снейп с этим немедленно согласился, поскольку процедура расследования действительно была «обычной».

Мы отошли в один из неиспользуемых классов, и мадам Боунс взмахнула палочкой, создавая защиту от прослушивания. Не то, чтобы эта защита сильно помогла против Дамблдора, который уже приготовился подслушивать. Все-таки, как ни крути, а на территории школы он обладал серьезными возможностями, которые превосходила разве что Анна Гриффиндор.

— Итак? — я вопросительно посмотрел на мадам Боунс.

— Гарри… — глава ДМП задумалась, а может — просто решила подержать драматическую паузу на четыре такта. В то, что она пришла совершенно не подготовившись, и сейчас спешно формулирует вопросы — верилось слабо. Но, разумеется, высказывать такие идеи вслух я не стал. Разве что Миа, по связи. — …в мой департамент поступили сведения, что в лондонской резиденции Блэков может храниться очень опасный предмет… — сделав очередную паузу, она посмотрела на меня, явно ожидая ответа, и, разумеется, ее ожидания немедленно оправдались.

— Там хранится множество крайне опасных предметов. И, в соответствии с решением Визенгамота…

Договорить я не успел. Меня прервали.

— Гарри, не надо, — мадам Боунс тяжело вздохнула. — Я не хуже тебя могу перечислить постановления Визенгамота, в соответствии с которыми ты можешь у себя хоть

кристаллизованный Адский огонь хранить. Но проблема в том, что этот предмет… — она настороженно оглянулась, — …это крестраж Того-кого-нельзя-называть!

— Кстати, — «заинтересовался» я. — А почему его нельзя называть? Дамблдор говорит, что не следует бояться имени. И что страх перед именем порождает страх перед его носителем…

Последовал еще один тяжелый вздох. По всей видимости, назвать директора школы «впавшим в маразм придурком» Амелии не позволяли педагогические соображения. Но ее эмоциональный фон был однозначен.

— Во время войны Тот-кого-не-называют наложил на свое имя могущественное заклятье, — пояснила она. — Так что он мог слышать, когда его называют, не принимая мер предосторожности. Дамблдор, великий маг, предпринимает необходимые меры машинально. А вот ученику школы лучше это имя без толку не трепать. Да и для меня эти меры… затратны, скажем так.

— А что такое «крестраж»? — поинтересовался уже не совсем наивный, но все-таки еще мальчишка. — Леди Аметист рассказывала нам про «филактерии», а «крестраж»…

А вот тут пауза возникла, похоже, уже естественным образом. Похоже, мадам Боунс старалась сформулировать сходства и различия крестража и филактерии так, чтобы не быть обвиненной в распространении черной магии. Так что профессор Снейп, мастер Тьмы «перешедший на сторону Света» ответил первым. При этом от него так и несло иронией, поскольку сейчас он рассказывал мне то же, что не так давно я в виде Мориона излагал участникам Рассвета.

— Филактерий — это предмет, в который заключена душа. Целиком. Поскольку Там имеется полноценная душа, она обладает доступом к магии, и может восстановить свое тело, если оно оказывается разрушено или необратимо повреждено, и управлять им как марионеткой. Другой вопрос, что, как правило, ритуал Вечной ночи, который и порождает филактерий, сопряженный не только с жертвоприношением разумного, но и самоубийством, серьезно повреждает сознание проводящего ритуал. Почему подавляющее большинство личей и выглядит так, как выглядит. Крестраж же, это якорь, созданный из частицы расколотой души. Крестраж служит якорем, позволяющим не уйти за грань… но вот для того, чтобы сформировать пристанище — требуется специальный ритуал, непростой и не дешевый.

— А на разум создание крестража как влияет? — «заинтересовался» я.

— Сначала кажется, что ритуал создания крестража легче, чем «ритуал Вечной ночи», — воздохнув, объяснил Снейп. Уж он-то наблюдал все стадии помешательства Тома с близкого расстояния. — Но потом разум проведшего этот ритуал скатывается во тьму.

— Необратимо? — а вот теперь уже заинтересованность проявила мадам Боунс. Кажется, она действительно не знала о таких подробностях.

— Скажем так… — теперь уже над формулировкой задумался Снейп. — Сейчас Темный лорд существенно более адекватен, чем был перед тем Хеллоуином 81-го…

— Но это все равно не повод оправдывать его за прошлые деяния, — жестко произнесла мадам Боунс.

— Не повод, — согласился Снейп. — Но я не вижу никого, кто мог бы его прямо сейчас арестовать. Увы, но он действительно глубже остальных заглянул во Тьму, и зачерпнул там силы, недоступные никому другому.

— Понятно… — протянула мадам Боунс. — Но все равно: нельзя оставить без внимание такие вещи, как крестражи.

— Нельзя, — согласился я. — А какой именно предмет под подозрением?

— Медальон Салазара Слизерина, — помявшись, ответила мадам Боунс.

— А меч Годрика Гриффиндора, диадема Ровены Рейвенкло и чаша Хельги Хаффлпафф? — поинтересовался я.

— Меч — точно нет, — ответила мадам Боунс. — А вот остальное…

— Упс… — сконфузился я. — А чаша тоже у меня лежит. В смысле — в резиденции Блэков. Я ее даже в «список добычи» занес.

— И откуда она у тебя? — заинтересовалась глава ДМП.

Наивный мальчик даже начал было что-то отвечать, но был перебит регентом рода.

— Только под Непреложный обет неразглашения и не использовании данных показаний против моего подопечного.

— Согласна! — тут же кивнула Амелия.

Ритуал принятия обета занял некоторое время, а когда он закончился, я объяснил, что чаша была принесена мне бежавшей из Азкабана Беллатрисой, как знак добрых намерений и залог в оплату разрыва всех ее связей с домом Лестрейндж и прежних клятв.

В свое время мы с Миа, по подсказке Кай серьезно покопались в сознании директорской протеже, которую он пытался выдать за Трикси, так что и она подтвердит сказанное мной.

— Ясно, — кивнула мадам Боунс. — И понятно, почему ты не хочешь пускать авроров в свой дом. Но и оставить медальон и чашу там, где они лежат…

— Знаете, — улыбнулся я, — пожалуй, тут я могу подсказать выход. Меня в последнее время одолевает жуткая ностальгия. Так что если Вы договоритесь с директором, чтобы он на выходных отпустил меня домой…

Амелия Боунс начала было речь о том, что не может оставить ученика, еще не сдавшего даже СОВ наедине с проклятыми артефактами, борба с которыми может быть опасна даже для настоящего аврора, когда я прервал ее.

— Я хорошо понимаю, что ходить по Лондону сейчас, когда Тот-кого-нельзя-называть собрал своих Пожирателей, было бы непростительной глупостью и заявкой на премию Дарвина. Но вот если аврорат выделит мне в качестве охранника (под обычные в таких случаях обеты неразглашения)… скажем, мисс Тонкс, то я с удовольствием свожу кузину домой, похвастаюсь перед ней трофеями Дома…

— Ну ты жук, — по-доброму улыбнулась мадам Боунс. — Скажи, а к тебе кольцо Мраксов из хижины в Литтл Хенглотоне… — Анна передала мне напряженное внимание подслушивающего директора, — …не приблудилось?

— Лиссэ эш! — выругался я. — Ведь в двух шагах стоял. Нет, не приблудилось.

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850759